

Глава 14

Лу Жунхуай посмотрел на него и, медленно моргнув, лениво разомкнул губы:

— Императрица.

Улыбка на лице Лу Жуншэня мгновенно погасла.

— Её помыслы несложно разгадать. Во-первых, она не хочет, чтобы я заводил связи среди чиновников и обретал опору через родство по линии брака.

— А что ещё?

— Во-вторых, ей нужно было, чтобы я взял в супруги мужчину. Желательно — по императорскому указу, чтобы развод стал невозможен. Так она одним махом раз и навсегда лишает мою ветвь наследников.

Восьмой принц нахмурился, в его глазах вспыхнул гнев:

— Этот ход Императрицы... он поистине коварен и жесток.

Князь Ли оставался невозмутим, словно эти интриги его нисколько не задевали.

— Третий брат, ты ведь знал, что она тебя губит, так зачем же прыгнул в это пламя?

Уголок губ мужчины изогнулся в усмешке:

— А если бы не прыгнул, разве они оставили бы меня в покое? Почему бы не составить им компанию в этой игре.

— Главное, что ты сам всё понимаешь, — Лу Жуншэнь отодвинул табурет и, повалившись на стол, тяжело вздохнул. — Когда уже мне позволят покинуть дворец и обустроить собственное поместье? Не хочу больше здесь оставаться, смертная тоска.

Вдруг юноша вскинул голову, и его глаза заблестели от любопытства:

— Точно, третий брат! Раз уж мы заговорили о твоём супруге... неужто моя третья невестка не пришла?

— Позже я отведу тебя повидаться с ним, — ответил Лу Жунхуай.

Глаза восьмого принца округлились. Он с величайшим сомнением уставился на спокойное лицо брата:

— В самом деле?

Он прекрасно помнил, как по возвращении с Северных рубежей Лу Жунхуай, узнав о принудительной женитьбе, в ярости даже не принял императорский указ. Зная характер брата, юноша ожидал, что в день свадьбы всё поместье будет стоять на ушах, а супруга и вовсе не пустят на порог.

Опасаясь попасть под горячую руку, Жуншэнь тогда даже не посмел явиться и поглазеть на переполох. Как же вышло, что всего через месяц всё так переменялось?

— Ещё один вопрос — и никуда не пойдёшь, — холодно процедил князь Ли.

Младший брат вскинул руки в знак примирения и заискивающе улыбнулся:

— Ну не сердчай! Я слышал от матушки-наложницы, что третья невестка — писанный красавец, прямо как небожитель. Я ведь его в глаза не видел. Брат, неужели он и впрямь так хорош собой?

Лу Жунхуай издал короткий смешок:

— К чему мужчине быть столь красивым?

— Не скажи. Будь у меня столь прекрасная жена, я бы целыми днями из дома не выходил — только бы на неё и смотрел, — пробормотал принц с мечтательным видом.

Лу Жунхуай: «...»

Посмотрев на своего непутевого брата, он глубоко вздохнул и спросил:

— Скажи мне, тебе снятся сны?

— А? — Лу Жуншэнь заморгал. — Снятся, конечно. Вот пару дней назад видел во сне, будто я сказочно богат.

— ...

Он на мгновение замолчал, в его взгляде промелькнуло колебание. Лишь спустя время мужчина продолжил:

— Я... знаю одного человека. Ему редко снятся сны, но за последнее время он видел два весьма странных видения.

— Каких же?

— То, что он видел во сне, вскоре происходило наяву, — Лу Жунхуай поднял глаза, и в глубине его зрачков закружился тёмный водоворот.

Восьмой принц от удивления разинул рот:

— Если так, то человек этот явно необычный. Видать, небеса к нему благоволят по-особенному.

— И ты веришь в то, что я говорю?

— Верю! В народных повестях про такое часто пишут. Обычно это великие герои, очень способные люди.

— ...

Лу Жунхуай прижал ладонь ко лбу, уже сожалея, что решил довериться этому простаку.

— Поменьше читай всякую чепуху.

— Ой, да я так, изредка почитываю, — Лу Жуншэнь почесал затылок и тут же, сияя от возбуждения, подался вперёд. — Третий брат, так кто этот человек? Я его знаю?

Князь Ли помедлил секунду.

— ...Да.

Глаза юноши вспыхнули:

— Кто? Ну кто же это?

— Сянь Фэн.

Лу Жуншэнь: «А?»

Сянь Фэн: «...»

Сянь Юй обладал живым нравом, а пройдя через битвы под началом князя Ли, повидал он куда больше обычных стражников. Благодаря его рассказам Чу Юань узнал немало о подвигах своего супруга. Тот человек был холодным и амбициозным, но, взяв его в мужья, лишился права на престол.

— Ваше Высочество, давайте присядем в павильоне на воде, — донёсся снаружи женский голос, и следом послышались шаги, направляющиеся к ним.

Гвардеец мгновенно поднялся. Откинув завесу, он поклонился и произнёс:

— Ваш покорный слуга приветствует супругу наследного принца.

Лю Цзинлань, облачённая в пышные наряды, в окружении свиты подошла к мужчине. Она небрежно окинула его взглядом.

— Кто здесь находится?

— Докладываю супруге наследного принца: здесь отдыхает Княгиня Ли.

— О? — Лю Цзинлань посмотрела на завесу, на её ярко накрашенных губах заиграла усмешка.
— Я ещё не виделась с супругом третьего брата. Раз уж мы встретились, я войду и перемолвлюсь с ним парой слов.

Сянь Юй вежливо улыбнулся, но не отступил ни на шаг.

— По приказу Его Высочества, посторонним вход воспрещён.

— Дерзость! Как смеешь ты преграждать путь супруге наследного принца? У тебя голова на плечах лишняя?! — выкрикнула одна из дам в жёлтом платье.

— И мне войти нельзя? — холодно осведомилась Лю Цзинлань.

Гвардеец кивнул:

— Прошу супругу наследного принца простить меня.

Дама в жёлтом язвительно бросила:

— Какая нелепость. Не знай мы правды, решили бы, что поместье хоу Сюаньнина принадлежит князю Ли. Больно много вы на себя берете.

Лю Цзинлань вскинула голову, последняя тень улыбки исчезла с её лица. Она неспешно поправила украшение в волосах и процедила:

— Я могу и не входить. Однако супруг князя Ли здесь человек новый. Если он не хочет дурных толков за своей спиной, ему следует выйти ко мне, выразить почтение и поздороваться как подобает.

Слова её звучали гладко: она выставляла себя рассудительной, мимоходом упрекая Чу Юаня в невежестве.

— Верно. Знает, что супруга наследного принца здесь, и не выходит. Перед кем он важность напускает?

— Я слышала, он чахлый совсем, весь в болезнях. Небось просто боится носа высунуть.

— Раз так плотно занавесились, видать, уродлив донельзя, боится людям показаться.

— Я тоже слышала: в день свадьбы князь Ли прилюдно пнул свадебный седан, ни капли уважения не проявил.

— Князь Ли — единственный из принцев, кому пришлось взять в супруги мужчину. Как тут не гневаться.

— Да уж, всю жизнь без законных наследников... Жалкое зрелище.

— Вы закончили? — раздался за их спинами холодный, низкий голос.

Щебетание женщин мгновенно смолкло. Все они, вытаращив глаза, разом замерли, будто за ними стоял сам демон из преисподней.

Лю Цзинлань сжала в руках платок. Обернувшись, она натянуто улыбнулась:

— Третий брат, давно не виделись.

Лу Жунхуай прошёл мимо, даже не взглянув на неё. Он откинул полог и произнёс, обращаясь к тому, кто был внутри:

— Выходи. Пир скоро начнётся.

Лицо Лю Цзинлань на мгновение исказилось от того, что её проигнорировали. Но вскоре её взгляд был прикован к фигуре, показавшейся из павильона.

Чу Юань подошёл к супругу. Вскинув на него глаза, он мягко спросил:

— Ваше Высочество закончили свои дела?

— Хм. Идём, — Лу Жунхуай окинул присутствующих взглядом, в котором промелькнуло отвращение, и стремительно зашагал прочь.

Юноша остановился перед Лю Цзинлань и почтительно склонился в поклоне. Его голос звучал спокойно и уверенно:

— Прошу супругу наследного принца простить меня. Ваш покорный слуга слегка простужен и побоялся навлечь хворь на почтенных дам, а потому не вышел сразу.

Лю Цзинлань уставилась на его лицо. Лишь спустя долгое время она смогла перевести дух и выдавить подобие улыбки:

— Пустяки. Ваше Высочество может как-нибудь заглянуть в Восточный дворец на досуге.

Лу Жунхуай увёл Чу Юаня за собой.

Лю Цзинлань с мрачным лицом смотрела им в спины, её взгляд стал тяжёлым и непостижимым.

<http://bllate.org/book/15308/1354316>